

2000. 548 с.
16. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
17. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought G. Lakoff, M. Johnson. New York: Basic Books, 1999. 624 p.

УДК 81'42

Лиходкина И.А.

Московский государственный областной университет

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕКСТ», «ДИСКУРС» И «ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ»

I. Likhodkina

Moscow State Regional University

ABOUT COORELATION OF NOTIONS "TEXT", "DISCOURSE" AND "FUNCTIONAL STYLE"

Аннотация. Данная статья посвящена ключевым понятиям лингвистики текста, дискурсного анализа и функциональной стилистики: «текст», «дискурс», «функциональный стиль», их определению и разграничению. Границы между этими понятиями как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике, обозначены весьма нечётко и во многом зависят от научной школы и исследовательских задач. В настоящее время широкое распространение при изучении текста, дискурса и функциональных стилей приобретает подход, при котором учитываются экстралингвистические – прагматические, социокультурные, психологические и другие факторы.

Ключевые слова: текст, дискурс, функциональный стиль, функциональный анализ, прагматический анализ.

Abstract. The article is devoted to the key notions of text linguistics, discourse analysis and functional stylistics: "text", "discourse", "functional style", their definition and delimitation. The limits between these notions are quite vague both in Russian and foreign linguistics and depend on scientific schools and research goals. At present, widespread is the approach which involves in examining the notions of text, discourse and functional style the study of extralinguistic (pragmatic, sociocultural, psychological and other) factors.

Key words: text, discourse, functional style, functional analysis, pragmatic analysis.

В настоящее время широкое распространение приобретает теория функциональных стилей, учитывающая коммуникативно-прагматические условия текстообразования. Важным в данном случае оказывается тот факт, что функциональная стилистика принимает во внимание соотношение экстра- и интралингвистических факторов в различных социокоммуникативных разновидностях текста.

Как и всякий сложный социальный феномен, языковая система может изучаться с двух сторон: 1) что она из себя представляет и 2) как «работает». Оба подхода – структурный и функциональный – объединяются в современной теории текста, строящейся вокруг четырёх главных понятий: язык, речь, дискурс и текст. Принципиальное различие между пер-

выми двумя терминами было разъяснено ещё швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром, согласно теории которого, *языком* (*langue*) называется система знаков, используемых для целей коммуникации, а *речью* (*parole*) – практическое осуществление этой коммуникации с помощью этих знаков. Понятия *дискурс* и *текст* стали объектами особого внимания лингвистов гораздо позднее – в 1960-1970-е гг. XX в., в рамках развития таких научных дисциплин, как лингвистика текста и дискурсивный анализ, но к единому мнению относительно них учёные не пришли до сих пор. Одни специалисты не видят разницы между этими понятиями, другие их принципиально разделяют, третьи вообще не считают нужным обсуждать эту проблему вне общелингвистических проблем языка и речи. Суммируя разные трактовки, можно утверждать, что понятия эти разные и что их изучение с позиций междисциплинарной теории, учитывающей разные подходы, проливает свет на многие интересные аспекты как естественного языка, так и литературы, которые раньше не попадали в поле зрения лингвистов [4, 6-7].

Разграничение понятий «дискурс» и «текст» основывается на противопоставлении процесса речевой деятельности и её результата. «Дискурс понимается именно как процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же связывается с результатом этого процесса. Кроме того, разграничение может быть определено и формами речи: термин «дискурс» чаще применяют к произведениям устной речи, а термин «текст» – к произведениям письменной речи. «Дискурс» в западной терминологии может означать вообще любую речь» [2, 19].

Признавая объективную необходимость многоаспектного изучения текста, можно выделить основные аспекты, связанные с характеристикой текста как цельного литературного произведения, как динамической коммуникативной единицы высшего уровня. Понимание текста как «текста в действии» приводит к выдвиганию на первый план его функционального аспекта, а ориентация тек-

ста на коммуникативный процесс к тому же акцентирует внимание на прагматике текста.

Функциональный анализ предполагает учёт предварительной обусловленности авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры текста его видовой и жанровой целеустановкой. При этом сам выбор вида и жанра текста диктуется условиями реальной коммуникации (коммуниканты, предмет коммуникации, средства коммуникации и т. п.). Таким образом, функциональный анализ учитывает экстра- и интра-текстовые признаки.

Функциональный анализ заключается ещё и в том, что отдельные компоненты текста рассматриваются с точки зрения их роли в организации целого текста. Следовательно, функциональный анализ помогает раскрыть собственно содержательные качества текста. Дело в том, что языковые знаки в тексте конкретизируют своё значение, будучи соотносёнными с другими языковыми знаками, они вступают с ними в особые, свойственные данному тексту, отношения; актуализируется, например, одно из возможных значений слова или слово меняет вообще своё значение под влиянием контекста (появляются контекстуальные синонимы, незафиксированные в словарном порядке). При функциональном анализе принимается во внимание и авторское отношение к сообщаемому, его намерение (интенция) и т. п.

Для речевого оформления текста определяющими оказываются внешние, коммуникативные факторы. И поэтому формирование и функционирование текста прагматически ориентированы, т. е. текст создаётся при возникновении определённой целеустановки и функционирует в определённых коммуникативных условиях.

В тексте заключена речемыслительная деятельность пишущего (говорящего), рассчитанная на восприятие и ответную деятельность читателя (слушателя). Так возникает взаимосвязанная триада: автор (производитель текста) – текст (материальное воплощение речемыслительной деятельности) – читатель (интерпретатор). Таким образом, текст

оказывается одновременно и результатом деятельности (автора), и материалом для деятельности (читателя-интерпретатора) [2, 16].

Прагматический анализ текста вытекает из функционального, логически продолжает и развивает его. Он изучает функционирование языковых знаков в речи. В лингвистическую прагматику включаются вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и – главное – с их взаимодействием в акте коммуникации.

Прагматический анализ лежит в основе теории дискурса. Основоположник современной западной школы дискурсного анализа, французский историк, социолог и лингвист, М. Фуко понимает под *дискурсом* общественно-исторически сложившиеся системы человеческого знания и практики. Дискурс – это «совокупность анонимных, исторических, детерминированных всегда временем и пространством правил, которые в данной эпохе и для данного социального, экономического, географического или языкового окружения определили условия воздействия высказывания» [7, 29]. Следовательно, дискурсный анализ, в понимании исследователя, основан на диахроническом и, что важно, динамическом подходе к языку, а главное, учитывает системный аспект его описания с выходом в проблему трансформации предшествующего знания. Отсюда ясно, что дискурсный анализ теснейшим образом связан с экстралингвистическими факторами, их учётом и опорой на них. Так, Н.Д. Арутюнова определяет дискурс (фр. *discours* – *речь*) как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами», а также как «текст, взятый в событийном аспекте: речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)». «Действие – это речь, “погруженная в жизнь”» [1, 136-137]. Н.Н. Михайлов считает важным подчеркнуть «деятельностный» характер этого явления и употребляет термин «дискурс» в его этимологическом

значении (беседа, разговор, дискуссия), противопоставляя его таким образом термину «текст» («зафиксированный» разговор, беседа, дискуссия) [4, 8].

Границы дискурса как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике не имеют чёткого определения, поскольку он может пониматься – в зависимости от научной школы и исследовательских задач – и как речь, и как текст, и как высказывание. Однако важно, что всякое обращение к дискурсивному анализу предполагает выход в широкую экстралингвистическую область. Дискурсивный анализ включает такие аспекты, как: функционирование языковой системы, говорящий при порождении дискурса, психологические особенности интерпретации содержания высказывания, а также исторический, политический, культурный и др. контексты живого общения, поскольку дискурс – это не просто текст с определённой содержательно-вербальной структурой, а нечто большее, напоминающее «узор или ткань, сплетённые из отношений-нитей с чем-то внешним, лежащим за пределами текста» [5, 37].

Понятия «дискурс» и «функциональный стиль» в истории лингвистики шли «рука об руку». В преддверии разработки идеи дискурса П. Серио обратился к стилистике и понятию функционального стиля, но впоследствии эти термины были разведены. По утверждению Ю.С. Степанова, введение термина «дискурс» было связано с необходимостью заполнить отсутствие в англо-саксонской традиции понятия «функциональный стиль» [6, 36]. Сопоставляя признаки французской дискурсивной теории и отечественной функциональной стилистики, основным предметом исследования которых является речь в её разновидностях, М.Н. Кожина выделяет следующие общие признаки ключевого понятия (*дискурса* и *функционального стиля*) и принципов исследования изучаемого объекта:

- динамизм – «процесс использования языка, когнитивно-речевая деятельность»;
- детерминация изучаемого объекта экстралингвистическими факторами, условиями производства речи (высказывания);

- принцип системности при использовании языковых средств; взаимосвязь последних, эксплицирующая специфику дискурса и функционального стиля;

- историзм как дискурса, так и функционального стиля;

- тексты – письменные и устные – как результат речевой (дискурсной) деятельности (воплощённость её в текстах) и в то же время материал исследования;

- междисциплинарный метод анализа [3, 195-196].

В зависимости от коммуникативных целей выделяют три типа дискурса:

- естественный дискурс, используемый для повседневного общения;

- научный дискурс – для обсуждения научных проблем;

- художественный дискурс – для художественного отражения действительности.

Проводя аналогию с типами функциональных стилей, можно сказать, что данным типам дискурса в функциональной стилистике соответствуют следующие стили речи (соответственно):

- разговорный стиль;

- научный стиль;

- стиль художественной литературы.

«Естественный» дискурс – это разнообразные формы, которые дискурс принимает в реальных условиях конкретных ситуаций повседневного общения, и которые в зависимости от характера коммуникаторов и специфических целей коммуникации могут включать в себя те или иные элементы «предметности» или «художественности» [4, 13]. Трудность изучения особенностей художественного дискурса, в сравнении с естественным, заключается в невозможности указать на какие-либо формальные факты первого, которые были бы противопоставлены второму, и наоборот. Так, сравнение этих видов дискурса на материале французского языка, проведённое К.А. Долининым (1989), выявило больше сходства, чем отличий. Определённым подтипам художественного дискурса (жанрам) более свойственны «книжная» лексика и специфический синтаксис, чем

другим, но если обратиться к истории, были периоды, когда и эти подтипы художественной речи сближались по формальным показателям с естественной. Вот почему при сопоставительном изучении художественного и естественного дискурсов можно говорить лишь о различиях количественного характера: художественный дискурс более связный, более упорядоченный, более выразительный и т. д. [4, 11-12].

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: границы между понятиями *текст*, *дискурс* и *функциональный стиль* очерчены весьма нечётко и во многом зависят от лингвистического направления и цели исследования. Дискурсный анализ и функциональная стилистика – две близких речеведческих дисциплины, значение которых в истории языкознания, ознаменованное поворотным пунктом в изучении языка (как единства языка и речи), состоит в специальном и всестороннем анализе речи (дискурса). Так, независимо друг от друга эти научные дисциплины обозначили переход к новой парадигме языкознания, к речеведческому / дискурсному изучению языка. Постепенно происходит их сближение, иногда говорят о «синонимичности» этих направлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136-137.
2. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
4. Михайлов Н.Н. Теория художественного текста. М.: Академия, 2006. 224 с.
5. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ. М.: Прогресс, 1999. С. 12-53.
6. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. М.: РГГУ, 1995. С. 35-73.
7. Фуко М. Археология знания. Пер. с фр. / Общ. ред. Б. Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.